

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ОПТИМИЗМА КАЗАХСТАНЦЕВ

Айгерим Жунусова

Постдокторант и преподаватель кафедры политологии и политических технологий КазНУ имени аль-Фараби; Алматы, Казахстан, e-mail: zhunussova.aigerim.polit@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-4017-3649 4

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2025.114.2.005>

Аннотация. Эффективная реализация политических реформ сегодня невозможна без конвенционального политического участия граждан, без вовлеченности общества в социально-политические процессы и события в стране. В свою очередь для построения качественной политической коммуникации между властью и обществом важно оценивать самочувствие, настроения и потребности граждан.

Актуальность данного направления обусловлена в первую очередь потребностью современных обществ в социальном оптимизме и надежде в качестве опоры для развития, ведь утрата надежд и пессимизм может приводить к пассивному состоянию общественной жизни и к тому, что население не будет видеть перспектив будущего. Данная проблема может обостряться в особенности, если в медиапространстве происходит негативизация образа власти, повышается конфликтность и недоверие, в обществе может происходить снижение чувства безопасности. Поэтому цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать значение социального оптимизма для казахстанского общества и его особенности.

Изученные работы сформировали понимание феномена, анализ казахстанских исследований позволил описать состояние общества и значимость в нём социального оптимизма, собственное исследование дало представление о роли информационного фактора. В итоге, были выявлены основные составляющие социального оптимизма, которые могут служить основой для разработки мер по его укреплению.

Ключевые слова: *социальный оптимизм, казахстанское общество, образ власти, демократическое участие, политическое сознание.*

ҚАЗАҚСТАНДЫҚТАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ОПТИМИЗМІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Әйгерім Жүнісова

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ саясаттану және саяси технологиялар кафедрасының постдокторанты және оқытушысы; Алматы, Қазақстан,

e-mail: zhunussova.aigerim.polit@gmail.com

Аңдатпа. Бүгінгі күні саяси реформаларды тиімді жүзеге асыру азаматтардың дәстүрлі саяси қатысуынсыз, қоғамның елдегі әлеуметтік-саяси процестер мен оқиғаларға араласуынсыз мүмкін емес. Өз кезегінде, билік пен қоғам арасындағы сапалы саяси коммуникацияны құру үшін азаматтардың жалпы жағдайын, көңіл-күйін және қажеттіліктерін бағалау маңызды.

Бұл бағыттың өзектілігі қазіргі қоғамдардың даму тірегі ретінде әлеуметтік оптимизм мен үмітке деген қажеттіліктен туындап отыр, өйткені үміттің жоғалуы және пессимизм қоғамдық өмірдің енжар жағдайына әкелуі мүмкін, сондай-ақ халық болашаққа деген перспективаларды көрмеуі ықтимал. Бұл мәселе әсіресе медиакөшіктікте билік бейнесінің негативтенуі, қақтығыстардың артуы және сенімсіздіктің күшеюі жағдайында ушыға түседі. Сонымен қатар, қоғамда қауіпсіздік сезімінің төмендеуі де ықтимал. Сондықтан, осы мақалада Қазақстан қоғамы үшін әлеуметтік оптимизмнің маңыздылығын және оның ерекшеліктерін талдау мақсаты қойылған.

Зерттелген еңбектер бұл феноменді түсінуге ықпал етті, қазақстандық зерттеулердің талдауы қоғамның жағдайын және ондағы әлеуметтік оптимизмнің маңыздылығын сипаттауға мүмкіндік берді, ал автордың жеке зерттеуі ақпараттық фактордың рөлін анықтады. Нәтижесінде, әлеуметтік оптимизмді нығайту бойынша шараларды әзірлеуге негіз бола алатын негізгі компоненттер анықталды.

Түйін сөздер: *әлеуметтік оптимизм, қазақстандық қоғам, билік бейнесі, демократиялық қатысу, саяси сана.*

FEATURES OF SOCIAL OPTIMISM OF KAZAKHSTAN PEOPLE

Aigerim Zhunussova

Postdoctoral student and lecturer of the Department of Political Science and Political Technologies of Al-Farabi Kazakh National University; Almaty, Kazakhstan, e-mail: zhunussova.aigerim.polit@gmail.com

Abstract. Effective implementation of political reforms today becomes possible with the conventional political participation of citizens, the involvement of society in socio-political processes and events in the country. In turn, building quality political communication between the government and society requires assessing the well-being, sentiments and needs of citizens.

The relevance of this topic is primarily due to the need of modern societies for social optimism and hope as a foundation for development since the loss of hope and the prevalence of pessimism can lead to a passive state of public life, with the population failing to see future prospects. This issue can become especially acute if the media space portrays the government negatively, increasing conflict and distrust, and reducing the sense of security within society. Therefore, the purpose of this article is to analyze the importance of social optimism for Kazakhstan's society and its specific features.

The reviewed works contributed to an understanding of the phenomenon, while

an analysis of Kazakhstan's studies allowed for a description of the state of society and the significance of social optimism within it. Additionally, the author's own research provided insights into the role of the informational factor. As a result, the key components of social optimism were identified, which may serve as a foundation for developing measures to strengthen it.

Keywords: *social optimism, Kazakhstan's society, image of government, democratic participation, political consciousness.*

Введение

В условиях, обостряющихся в мире экономических, социальных и политических кризисов одной из опор для сохранения устойчивости государства может служить социальный оптимизм. Социальный оптимизм является частью социальных потребностей и представляет собой положительные ожидания и позитивный образ будущего, способность видеть возможности и перспективы развития.

Социальный оптимизм имеет важную роль для политической системы, так как благодаря ему в обществе укрепляется сплочённость, доверие, вера в свои силы, повышается мотивация к развитию и инновациям. В то время как отсутствие социального оптимизма может повышать напряжённость в обществе и информационную уязвимость, создавать чувство бессмысленности бытия у граждан и вести к дезориентации в будущем. Исследователи дают различное определение оптимизму, чаще всего феномен изучается в антропологии, психологии, философии и социологии, и связан с такими понятиями как «уверенность», «надежда». Основные подходы к оптимизму сформированы в основном в психологии [1]. Так, одними из представителей, которые изучали диспозиционный оптимизм [2], то есть совокупные ожидания от будущего, являются Чарльз Карвер [3] и Майкл Шейер. Они выяснили, что оптимисты имеют определённые преимущества: например, они строят сильные социальные связи и способны лучше справляться с трудностями и стрессом за счёт своей активности и адаптации. Другой вид оптимизма – атрибутивный, изучался Мартином Селигманом [4] и К. Петерсоном [5], и рассматривается как склонность к оптимизму и его саморегуляция.

Существует также и необоснованный оптимизм [6; 7] который трактуется как необъективная (нереальная) оценка политической реальности, мотивационные и когнитивные искажения в позитивную сторону, что может стать причиной формирования определённых предубеждений социальных групп, вносить искажения в восприятие, в конечном итоге влиять на выбор возможных жизненных, общественных или политических стратегий.

В социологических исследованиях под оптимизмом понимается, как правило, самочувствие [8] и удовлетворённость граждан, их социальные настроения, представления о будущем. Социологами, философами изучается также то, как оптимизм проявляется в разных социальных группах и странах, что служит его источником [9; 10]. Таким образом, исследователи используют различные показатели для того, чтобы оценить социальный оптимизм. Например: эмоциональный настрой, вера в завтрашний день, позитивные ожидания и позитивное отношение к переменам, социальное самочувствие,

удовлетворенность социальной инфраструктурой и социальным окружением, удовлетворенность властью и др. [11].

Как социальные ожидания могут меняться с течением обстоятельств, времени, под влиянием социальных взаимодействий, так же и оптимизм может распространяться через социальные связи, влиять на политическое поведение и иметь особенности в зависимости от географического разделения. Это можно предполагать исходя из работ, посвященных социальным коммуникациям и феноменам, связанным с самоощущением граждан, например таким как счастье [12].

Исследования показывают, что фундаментом социального оптимизма выступает доверие к политическим институтам, и именно доверие к институтам власти позволяет гражданам быть более уверенными, в особенности, в том, что государство справится с возможными трудностями. Таким образом, оптимизм в социально-политическом контексте содержит позитивный настрой граждан по поводу будущего, их представления и ожидания от политического процесса и институтов власти, поэтому политика государств как правило апеллирует к перспективам и прогнозам будущего.

Проблема снижения уровня оптимизма может касаться как развивающихся стран, так и развитых, что говорит о мировой тенденции снижения уровня оптимизма. Например, согласно опросу Edelman Trust Barometer [13] за 2024 год, доверие к власти и мировым державам практически повсеместно снижается. Низкий уровень оптимизма может вести к негативным последствиям для развития государства: эмиграция, в том числе «утечка мозгов», важных специалистов и молодежи.

Поэтому следует обратить внимание на работы, посвященные также общественному пессимизму и его последствиям, влиянию на снижение легитимности институтов власти [14]. Как правило пессимизм изучается в контексте социально-экономического восприятия граждан, но может быть связан и с идеологическим фактором [15].

Стивен Коулман [16] пишет о кризисе демократии, заключающемся в том, что власть не всегда склонна представлять интересы большинства граждан, а также в том, что «правительства не знают, как слушать людей» и выстраивать коммуникацию «совместного управления». В том числе большое значение в кризисе демократии играет недоверие к власти, так как оно является демотивирующим фактором, не позволяет гражданам полноценно участвовать в управлении.

В этой связи важны вопросы понимания гражданами своей роли в регулировании и влиянии на социально-политическую реальность, другими словами, определение их «локуса контроля». Поэтому в политическом ключе оптимизм связывают с политическим развитием и участием, например во многих научных работах представлена роль оптимизма в развитии демократии [17], или изучаются выборы как голосование за перспективы будущего и политического участия [18], оптимизм как часть или свойство политической культуры и ценностей общества [19; 20], зависимость оптимизма от факторов политического доверия [21; 22], и обусловленность факторами социального капитала [23] и т.д.

Т.А. Нестик [24] подчеркивает, что оптимизм может выступать как защитной функцией в кризисный период, так и инструментальной, которая по-

зволяет реализовывать цели, объединяться в группы интересов. Среди факторов, снижающих оптимизм и усиливающих пессимизм, Т.А. Нестик выделяет экономические проблемы и социальное неравенство, а также проблемы, которые вызывают высокие риски и необратимые последствия (такие как климатические); также не готовность к технологическому развитию, в том числе с точки зрения гуманитарной сферы и прав [25].

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу, что с одной стороны, социальный оптимизм обусловлен сформированной политической и экономической средой, с другой стороны социальный оптимизм может включать в себя также навыки и компетенции, которые позволяют гражданам вносить вклад в развитие государства, строить социальные и политические связи, и принимать участие в изменении условий жизни. То есть, оптимизм представляет собой ещё и образ мышления социума, его восприятие политики [26], а как подчеркивает Энтони Сэлтон, политика в современных государствах должна строиться на 4 принципах доброты, доверия, оптимизма и проактивности. Поэтому зачастую для повышения оптимизма обществу необходимо социальное доказательство, которое могло бы повлиять на коллективное восприятие. Безусловно, большую роль здесь играет этичное использование социального доказательства, то есть, представление такого доказательства, которое способствовало бы ожиданию положительного результата, при этом было бы не манипулятивным, а реальным и эффективным на практике.

Методы исследования

В статье представлен один из аспектов исследования по восприятию образа власти казахстанцами в рамках научного проекта грантового финансирования молодых ученых «Жас ғалым» на 2024-2026 годы AP22684871 «Влияние СМИ на восприятие казахстанцами образа власти», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. Статья опирается на изучение литературы, посвящённой социальному оптимизму; на результаты фокус-групп и интервью, полученных в ходе командировок автора в города Казахстана (Павлодар, Караганда, Актау, Туркестан, Кызылорда), а также на вторичный анализ казахстанских социологических опросов. В частности, вторичные данные применяются при оценке автором социального оптимизма, а при анализе тенденций влияния информационного фактора на социальный оптимизм используются результаты собственных данных с фокус-групповых обсуждений. В частности, гайд включал в себя вопросы по восприятию власти, интересу к политике и роли социальных сетей, а также вопросы о будущем, чтобы выявить ожидания респондентов.

Важность социального оптимизма наблюдалась автором при участии в проекте «Протестный потенциал в Казахстане: особенности, факторы и тренды», где результаты опроса 2021 года демонстрировали корреляцию между социально-экономическим положением граждан и уровнем протестности.

Также основу для дальнейшего анализа представлений граждан о будущем положило участие автора данной статьи в 2023 году в исследовании по образу будущего страны глазами граждан Казахстана, проведенном Центром региональных исследований. Полученные результаты показали, что большое количество респондентов склонно иметь надежды на будущее, при этом они могут быть как активными, так и пассивными в своих поведенческих стратегиях.

В данной статье социальный оптимизм интересен прежде всего как социальное самочувствие и удовлетворённость граждан, а также их уверенность в будущем, что может отражаться на доверии к власти. Автор придерживается мнения что экономическая ситуация выступает в качестве основы социального самочувствия и оптимизма, при этом если экономическая ситуация ухудшается, а в особенности, если это сохраняется на протяжении долгого времени, то неизбежно отразится на общественном оптимизме, что в конечном итоге сказывается на отношении к власти и политическом доверии.

Поэтому чтобы понять какой в Казахстане уровень социального оптимизма необходимо обратить внимание на такие показатели как самочувствие граждан и их удовлетворённость жизнью, то, как граждане представляют своё будущее, доверяют ли институтам власти. Оценивая данные показатели, становится возможным выявить их настрой по отношению к будущему.

Другой немаловажный аспект - информационный фактор. Недоверие граждан к власти и недовольства разными сферами жизни приводят к негативизации в информационном пространстве. В особенности, интернет и социальные сети выступают как одни из популярных способов, где население может проявлять негативную реакцию и пессимизм. Поэтому важен анализ того, как граждане воспринимают информацию и как это влияет на их состояние.

Таким образом, в данной статье проанализировано значение социального оптимизма для казахстанского общества и влияние на него информационного фактора.

Проблематика исследуемой темы проявляется в том, что при низком социальном оптимизме может возникать множество рисков: социальная апатия и усталость, «утечка мозгов» и растущая миграция, неконвенциональное поведение граждан или абсентеизм, экономическая уязвимость может провоцировать структурный раскол в обществе и конфликты, несправедливое распределение ресурсов и отсутствие экономической конкуренции могут повышать протестный потенциал и др.

При этом автор не стремится рассматривать завышенные позитивные ожидания исключительно как положительно влияющий феномен, так как «слепой» оптимизм приводит к потере возможности качественно и объективно оценивать ситуацию. Поэтому следует уточнить, что создание образа власти не должно любой ценой стремиться к получению положительных оценок от граждан, так как это может дать обратный эффект в виде подозрений в манипулировании и повышении недоверия. Скорее к эффективным стратегиям стоит отнести готовность властных органов видеть в гражданском обществе тех, кто будет способствовать результативному принятию решений и может разделить социально-политическую ответственность. Другими словами, меры должны быть направлены на повышение субъектности гражданского общества, его самодостаточности при участии в принятии решений. Таким образом, власть должна стремиться не к построению позитивного имиджа, а социальному проектированию, в том числе будущего, и усиливать механизмы того, как граждане могут видеть перспективы, совершать вклад в политику и регулировать этот процесс.

Результаты исследования и их обсуждение

Значение социального оптимизма для казахстанского общества

В Послании от 2 сентября 2024 г. Глава государства Касым-Жомарт Токаев отмечает, что «Надо с оптимизмом смотреть вперед, думать о прогрессе и развитии нашей страны», а также что «Мы должны решать стоящие перед нами задачи прагматично и последовательно, не впадая в пессимизм и апатию. От этого зависит не только благополучие народа, но и историческая судьба страны в эту непростую эпоху.» [27]. Таким образом, для казахстанцев социальный оптимизм сегодня является важной потребностью и ценностью, которая составляет основу уверенности в завтрашнем дне и стабильности, позволяет справляться с трудностями и достигать благополучия.

Базой для социального оптимизма выступает самочувствие граждан, которое во многом зависит от социально-экономического состояния. Поэтому государство всячески старается оказывать социальную поддержку населению для устойчивости при возникновении экономических трудностей. Так, более половины государственного бюджета в 2024 году было направлено на социальную сферу [28]. Был выдвинут ряд социальных инициатив, направленных на снижение социальной уязвимости граждан и повышение уровня благополучия, введены накопительные счета для детей по программе «Национальный фонд - детям», была повышена пенсия, минимальная заработная плата, студенческие стипендии, реализовывались программы занятости [29] и т.д. Стоит отметить, что в рейтинге стран по уровню социального прогресса, который анализирует социальные и экологические данные, включает потребности, основы благополучия и возможности граждан, Казахстан в 2024 году занял 63 место из 170 [30]. Оценивая экономическое состояние граждан в целом, можно обратиться к результатам исследования, проведенного КИСИ, которое показывает, что уровень дохода казахстанцев с 2001 года имеет положительную динамику [31].

Социальное самочувствие граждан и удовлетворённость жизнью. Если говорить о субъективной оценки граждан, то следует обращаться к опросам общественного мнения. Официальные данные Бюро национальной статистики демонстрируют положительный уровень удовлетворенности казахстанцев в 2024 году. Показатель удовлетворенности своей жизнью в целом составил 43,8%, в больше степени это характерно среди жителей сельской местности; что касается финансового положения, то им удовлетворены 34,8% респондентов, удовлетворены частично - 62,7%; также примечательно что 42,4% видят будущее позитивным, предполагают улучшения 33,8% [32]. Другое исследование, посвященное тому, как казахстанцы оценивают 2024 в целом, показало, что большинство имеет позитивный взгляд [33], так 66,2% респондентов провозглашают 2024 год с чувством оптимизма и хорошим настроением. Однако, как подчеркивается в результатах исследования, ожидания от следующего года по поводу будущего страны менее позитивны. Во многом это зависит от групп граждан, прежде всего от их дохода, возраста, образования. Важно, что 77,7% опрошенных считают, что Казахстан развивается в верном направлении. Таким образом, хотя в информационном пространстве может обсуждаться множество проблем, быть высказаны недовольства по поводу разных сфер, тем не менее опросы общественного мнения показывают, что граждане в целом, по большей части удовлетворены собственным положением, а также развитием страны.

Вместе с тем, опросы могут отображать то, что динамика удовлетворенности казахстанцев не всегда стабильно положительная, в разные периоды для неё характерны как повышения, так и снижения удовлетворенности жизнью,

что сказывается на самочувствии и социальном настроении граждан, а также может предупреждать о возможных кризисах. Например, после пика активности пандемии и карантинных (изоляционных) мер в 2021 г. происходило резкое снижение оценки экономического состояния - 35% респондентов оценивали экономику страны как состояние «плохое/очень плохое», также материальное положение семьи 24% («плохое/очень плохое») [34]. В результате по сравнению с 2021 годом в 2022-2023 году зафиксировано снижение удовлетворенности жизнью [35], но затем в 2024 году происходит уже постепенная стабилизация ситуации [32]. Таким образом, по опросам можно видеть, как восприимчивы населением экономические изменения, и вовремя получать сигналы о необходимости превентивных мер.

Доверие к власти. Согласно рейтингу ЦСПИ Стратегия [36], который проводится на постоянной основе, в 2023 году рейтинг одобрения деятельности Президента составил 76,4%, Парламента - 51%, Правительства - 47%. Таким образом, рейтинг оценки основных органов власти в целом, сохраняет достаточно высокий уровень, хотя стоит отметить, что в 2021 году было снижение одобрения деятельности органов власти [37], которое, по-видимому, снова восстановилось в 2023 году.

Во многих случаях на социальный оптимизм может влиять оценка политической обстановки, ведь общество склонно быть чувствительным как к общей ситуации, так и к нарастанию кризисов. Последствия пандемии, экономическая уязвимость отдельных групп населения, геополитические изменения и обострения конфликтов в мире могут повышать беспокойства граждан, поэтому перед государством стоит задача поддерживать население в период кризисов, транслировать, что они действительно могут доверять государству и справляться с трудностями совместными усилиями. Это демонстрируют разные кейсы европейских государств, где в период пандемии государственный аппарат вовремя предоставлял достоверную информацию, основанную на доказательствах, поддерживал как социально, так и информационно, повышал компетенции граждан, а также некоторым странам удавалось подключать граждан к принятию совместных решений в сложный период, что положительно повлияло на политическое доверие.

Уверенность в будущем. В 2023 году в рамках исследования «Образ будущего страны глазами граждан Казахстана» был проведён опрос, в котором участвовало 1500 респондентов от 18 лет и старше, в 17 областях и городах республиканского значения. Результаты показали, что на вопрос о том, как респонденты видят свою жизнь и жизнь своей семьи через 20 лет - 50,4% считают, что будут жить «намного лучше» и ещё 2,7% «несколько лучше», что «ничего не изменится» ответили 7,9%, «несколько хуже» и «намного хуже» - 1,6% и 11,4% затрудняются ответить. Таким образом, казахстанцы в большей степени видят собственное будущее как положительное.

На вопрос об уверенности в завтрашнем дне, 80,5% респондентов ответили «да» и «скорее да», также респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа при оценке того, на чём базируется уверенность в завтрашнем дне. Выяснилось, что больше всего уверенность основывается на вере в собственные силы и возможности (59%), поддержке со стороны членов семьи и близких людей (33,9%), надежде на лучшее и оптимистичное отношение к жизни (25%), вере во Всевышнего/Бога и духовное состояние (23,4%). То

есть, прежде всего казахстанцы рассчитывают на себя и близких людей, что отражает их самостоятельность и семейные ценности. Другие аспекты, которые по-видимому респондентами оцениваются как поддающиеся изменениям, такие как наличие стабильной работы и карьерные перспективы (14,4%), социально-экономические изменения в стране (13,6%), наличие образования и востребованной профессии (9,5%), физическое состояние и здоровый образ жизни (8,1%), устойчивое материальное положение семьи (7,5%), доверие к Президенту, власти и проводимой политике (7,3%), востребованность и возможность реализовать себя (3,1%), развитие демократии и реализация прав человека в стране (1,7%) - в качестве основы уверенности выбрали меньшее количество респондентов, однако их фактическое наличие и выбор в качестве основы уверенности в будущем является положительным, а также показывает какие направления необходимо укреплять в качестве важных при видении будущего.

Можно прийти к выводу, что казахстанцы в собственной жизни больше склонны к оптимизму и надежде, что также можно считать частью культурной особенности, которая возможно имеет исторические корни. Ведь казахстанцы проходили разные исторические периоды, в том числе неблагоприятные, кризисные, в которых сумели сформировать определённые ценности выдержки и терпения, а также стараться сохранять такие ценности как стабильность, мир, спокойствие.

Информационный фактор. Проведённые автором в рамках проекта по образу власти фокус-группы также показывают, что несмотря на наличие недовольств/жалоб разными аспектами социального развития, казахстанцы имеют надежду, в частности относительно своего будущего.

Респонденты делились своим мнение о том, какие проблемы им особенно важны и какие события их интересуют, рассказывали о том, как они получают информацию. Главными сферами, на которые стоит обратить внимание респонденты называют экономическое положение граждан и социальную политику, многих беспокоят заработные платы, доступность жилья, стоимость и качество образования и медицины. Перечисленное в первую очередь влияет на то, как граждане себя чувствуют, их уверенность в том могут ли строить дальнейшие планы на жизнь.

В вопросе доверия к институтам власти респонденты отмечали, что в большей степени доверие имеют к Президенту страны. Также участники в обсуждении подчеркивают большую ценность стабильности, мира и безопасности, это одно из основных ожиданий от будущего государства. В своём городе они как правило чувствуют себя вполне безопасно, но также не исключают различные ситуации, о которых читают/ смотрят в новостях.

Интересуются в основном респонденты теми новостями, которые касаются их лично, социальной группы к которой принадлежат они или их близкие, также они активно обсуждают новости среди друзей, родственников и знакомых, зачастую стараются высказать своё мнение в интернете, и как правило, с возрастом их интерес к политике становится выше.

«Чем старше становишься, тем больше начинаешь интересоваться тем, в какой стране живёшь. Поэтому чем старше становлюсь, тем интересней ... Интересные новости про власть если, то читаешь, заходишь, ищешь сам. Где-нибудь на неполную статью наткнулся условно, зашёл, прочитал пол-

ную, чтобы узнать про что она была, оценить.» - 26 лет, мужчина

«Каждый человек должен быть грамотным и иметь мнение о каком-то событии» - 18 лет, парень.

«Если собираемся где-то, то без темы политики не обходится. С друзьями, с родственниками ... Я комментирую (*примечание – в интернете), если это понятная мне тема, или поддерживаешь или против что-то пишешь.» - 53 года, мужчина

«В социальных сетях в основном, в Инстаграм, в Ютубе в основном, я там лайкаю каналы ... Более правдивые, интересные каналы я смотрю.» - 33 года, мужчина.

«У меня супруг всё смотрит, я от него только слышу, а так мне не до этого. Он свои эмоции, начинает вот это всё на эмоциях после ужина рассказывает. И если мне интересно я пообсуждаю, поддержу.» - 43 года, женщина.

Респонденты подчеркивают, что на сегодняшний день сильна политизация информации и контента, который они встречают в сети, поэтому многие стараются с осторожностью подходить к вопросам доверия информации.

«Если что-то и смотрю, я не могу сказать, что я кому-то доверяю, если информация кажется мне какой-то странной я перепроверяю ... Иногда я люблю почитать как люди к этому относятся, обсудить в кругу знакомых, с кем схожее к этому отношении» - девушка.

«Я в основном перепроверю сначала – правда или не правда, сейчас много же фейков. А потом перешлю может быть, чтобы люди узнали, друзья мои, чтобы может быть пообсуждать» - 40 лет, женщина.

В большинстве читают в интернете негативную информацию. Так, респонденты подчеркивают: «Да, везде всё видишь, навязывается (прим.- информация). Открываешь - оно само вылезло»; «В принципе я понимаю, что могут любую новость сделать, вплоть до того, что "-мы сейчас срубили старые деревья, посадили новые, будет красиво. - А зачем вы старые срубили" и т.д.».

Некоторые из респондентов следят за мировыми событиями и для них важно знать позицию Казахстана на мировой арене.

«Целенаправленно я не ищу информацию, но, если попадается я могу почитать, посмотреть, с кем-то обсудить Смотришь, а как твоя страна к этому относится» - 23 года, девушка.

«Смотришь новостной негатив в принципе, который в мире происходит» - мужчина.

«Про военные конфликты я считаю уже почему меньше новостей стало, потому что всё равно государство как-то регулирует поток информации» - 25 лет, мужчина.

Среди опасений отмечают, что хотят прежде всего чтоб не было войны и государство не зависело от других стран, была экономическая стабильность в семье, также респондентов волнует, что многие граждане хотели бы уехать из страны за лучшей жизнью.

«Ожидания лучшей жизни, мира, чтоб нас война не коснулась. Хорошей жизни для себя все хотят»; «Определенные цели есть, пытаешься достичь, но это всё постепенно. Машину купили, теперь квартиру хочу купить. Надо собрать деньги.».

Остро волнует респондентов тема справедливости, когда они читают в

интернете заголовки, новостные сайты и посты блогеров о резонансных ситуациях и событиях, где есть несправедливость. Это говорит также об эмпатичности граждан, их небезразличию по отношению к согражданам: «Меня заставляет с кем-то поделиться чувство, если какая-то несправедливость происходит»; «где-то что-то душевно заденет – хочется написать (*примечание – прокомментировать в интернете)»; «...если за живое застрагивает, тема касается», «...если касается Казахстана, если что-то рядом творится, что нас всех коснуться может» и т.д.

Также среди запросов, которые назвали респонденты, были ответы связанные с совершенствованием работы государственного аппарата, борьбой с коррупцией, необходимостью прозрачности и повышением влияния общества на политические решения.

«Взаимное понимание властей и народа улучшит всю работу, чтобы они нас слышали, а мы их слышали» - 45 лет, женщина.

Заключение

В целом, можно наблюдать, что существует несколько общемировых тенденций. Во-первых, кризис власти, скептическое отношение к власти характерно в том числе, потому что основная ответственность за государство возлагается как правило на институты власти, поэтому недовольства властью на сегодняшний день наблюдаются во многих странах, в том числе развитых, о чём свидетельствуют примеры неконвенциональных форм политического участия. Во-вторых, средства массовой информации могут влиять на восприятие власти гражданами, в особенности это заметно при негативизации власти в медиа-пространстве. В-третьих, как правило, положительные результаты в государственном развитии достигаются постепенно, что впоследствии не всегда позволяет по достоинству их заметить и оценить, в отличии от того какой быстрый резонанс приобретают негативные события. Такие факторы могут воздействовать как на образ власти, так и на социальный оптимизм и настрой граждан.

В Послании Президента от 1 сентября 2023 года говорится: «У нас есть четкий образ будущего: мы строим Справедливый Казахстан – страну равных возможностей и прогресса. Мы создаем эффективное государство, в котором господствуют закон и порядок, культура диалога, ответственности и солидарности». Поэтому важно анализировать то, как воспринимают будущее граждане, с чем они его связывают, в чём заключается социальный оптимизм казахстанцев.

На сегодняшний день можно прийти к выводу, что казахстанцы в целом сохраняют достаточно высокий уровень оптимизма, что проявляется в удовлетворенности жизнью и социально-экономическим состоянием. Оптимизм отражает экономическую ситуацию в стране, с одной стороны, а с другой стороны показывает, что граждане могут быть адаптивными к различным условиям, сохранять надежду и позитивные ожидания от будущего.

Социальное настроение и восприятие во многом зависят от социально-экономических условий жизни граждан, но также и от других факторов, например, таких как отношение к власти, оценка её эффективности и влияние информационного фактора. Следует отметить, что зачастую, то, как население оценивает собственную жизнь и свои перспективы может отличаться

от их восприятия страны в целом, обстановки или отношения к власти. Так, граждане могут быть удовлетворены собственной жизнью, в том числе социально-экономическими условиями, но негативно оценивать обстановку в стране, или могут возникать и обратные случаи, когда респонденты имеют достаток ниже среднего и неудовлетворённые потребности, но оценивать политическое развитие страны положительно. На это оказывает влияние также и информационное пространство, в котором находятся респонденты, СМИ и различные медиа, мнения других людей, их наблюдения и опыт.

Статья подготовлена в рамках научного проекта грантового финансирования молодых ученых «Жас галым» на 2024-2026 годы АР22684871 «Влияние СМИ на восприятие казахстанцами образа власти», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Автор статьи выражает благодарность заведующей кафедрой политологии и политических технологий «КазНУ имени аль-Фараби» Насимовой Г.О. за научное консультирование и всецелую поддержку.

Список литературы

1. Гордеева Т. О., Сычев О.А., Осин Е.Н. Диагностика диспозиционного оптимизма, действительность и надежность опросника тдо-п // Психология. Журнал ВШЭ. 2021. №1. С. 34-55.
2. Carver, Charles S. et al. Dispositional optimism // Trends in Cognitive Sciences, Volume 18, Issue 6, 293 – 299.
3. Charles S. Carver, Michael F. Scheier, Suzanne C. Segerstrom. Optimism // Clinical Psychology Review, Volume 30, Issue 7, 2010, P. 879-889.
4. Селигман М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни/ Перев. с англ. — М.: Издательство «София», 2006. —368 с.
5. Peterson, C., & Steen, T. A. Optimistic explanatory style. In C. R. Snyder & S. J. Lopez (Eds.), Handbook of positive psychology, 2002. pp. 244–256.
6. Neil D. Weinstein. Unrealistic Optimism About Future Life Events // November, 1980, Journal of Personality and Social Psychology 39(5):806-820
7. Harris Adam, Hahn Ulrike. Unrealistic Optimism About Future Life Events: A Cautionary Note // November, 2010, Psychological Review 118(1):135-54
8. Духина Т. Н. Социальный оптимизм и социальный пессимизм в оценке социального самочувствия сельских жителей // Аграрный вестник Северного Кавказа. 2014. №2 (14). С. 222-226.
9. Боташева Ш.Х. Роль социального оптимизма в изменении социальной стратификации общества // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1-1 <http://www.science-education.ru/121-17256> (дата обращения: 11.10.2024)
10. Муздыбаев К. Оптимизм и пессимизм личности // Социологические исследования. - 2003. - № 12. - С. 87-96.
11. Горбачева Е.И., Губина Н.К., Натробина О.В. Источники социального оптимизма: опыт межпоколенческого анализа // Современные исследования социальных проблем, 2018, Том 9, № 7. 116-139.
12. Fowler, J. H., & Christakis, N. A. Dynamic spread of happiness in a large social network: longitudinal analysis over 20 years in the Framingham Heart Study // British Medical Journal, 2008, 337, a2338.
13. Edelman Trust Barometer <https://www.edelman.com/trust/trust-barometer>

14. Eurofound. 2021. "Towards the Future of Europe: Social Factors Shaping Optimism and Pessimism Among Citizens". Publications Office of the European Union. <https://www.eurofound.europa.eu/en/publications/2021/towards-future-europe-social-factors-shaping-optimism-and-pessimism-among>
15. Hochschild J. L. Left Pessimism and Political Science // *Perspectives on Politics*, 8(2), 2010, 435–453.
16. Коулман С. Может ли интернет укрепить демократию? / под ред. Ю. Г. Мисникова; пер. Ю. А. Кабанов, 2018. - 132 с., С.49.
17. Farrell, H., Mercier, H., & Schwartzberg, M. Analytical Democratic Theory: A Microfoundational Approach // *American Political Science Review*, 2022, 117(2), 311–329.
18. Fowler J. H. Connecting the Congress: A Study of Cosponsorship Networks // *Political Analysis*, 2006, 14(4), 456–487.
19. Welzel C. & Inglehart R. The Role of Ordinary People in Democratization // *Journal of Democracy*, 19(1), 2008, 126–140.
20. Welzel C., & Inglehart R. Agency, Values, and Well-Being: A Human Development Model // *Social Indicators Research*, 97(1), 2010, 43–63.
21. Norris P. *Democratic Deficit: Critical Citizens Revisited* // Cambridge: Cambridge University Press, 2011, 350 p.
22. Uslaner E. M. *The Moral Foundations of Trust*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002, 298 p.
23. Putnam R. D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster, 2000, 541 p.
24. Нестик Т.А. Социальный оптимизм в условиях кризиса: от защитных механизмов к постановке совместных целей // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 6-й Международной конференции (2-3 февраля 2023 г., Москва). — М.: ИПМ им. М.В.Келдыша, 2023. — С. 140-145.
25. Нестик Т.А. Образ будущего, социальный оптимизм и долгосрочная ориентация россиян: социально-психологический анализ // СоциоДиггер. Т. 2. В. 9 (14), 2021. <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/obraz-budushchego-socialnyi-optimizm-i-dolgosrochnaja-orientacija-rossijan-socialno-psikhologicheskii-analiz>
26. Seldon A. *The Politics of Optimism*. Research note, 2012. P. 25.
27. Послание Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева от 2 сентября 2024 г. «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskij-rost-obshchestvennyu-optimizm-285014>
28. Пенсии, жилье, здоровье и образование: что изменилось в жизни казахстанцев в 2024 году/ <https://inbusiness.kz/ru/news/pensii-zhile-zdorove-i-obrazovanie-cto-izmenilos-v-zhizni-kazahstancsev-v-2024-godu>
29. Итоги года. Ключевые социальные инициативы Казахстана: улучшение качества жизни и поддержка граждан <https://inkaraganda.kz/novosti/obshhestvo/itogi-goda-kljuchevye-socialnye-iniciativy-kazahstana-uluchshenie-kachestva-zhizni-i-podderzhka-grazhdan/>
30. В рейтинге стран по уровню социального прогресса на 2024 год Казахстан занял 63-е место из 170 <https://finprom.kz/ru/article/v-rejtinge-stran-po-urovnyu-socialnogo-progressa-na-2024-god-kazahstan-zanyal-63-e-mesto-iz-170>
31. Казахстанцы: 33 года перемен. 2024. https://kisi.kz/ru/kazahstanchy-33-goda-peremen/?fbclid=IwZXh0bgNhZW0CMTEAAAR31tVp0kAX5c5Z5QHpmibv0HsxFzfGGv3-UEI2oM-Jjo32mlVkk1ok9q0_aem_CrOguUNKu2dMuotbOly4gA
32. Качество жизни населения в Республике Казахстан (2024г.) <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/publications/182458/>
33. Итоги года глазами казахстанцев: результаты социологических исследований, 2024. <https://kisi.kz/ru/itogi-goda-glazami-kazahstanchev-rezultaty-sochiologicheskikh-issledovaniy/>
34. Илеуова Г. Т., Симакова О. А. Социальное самочувствие и протестные настроения казахстанцев в преддверии январских выступлений 2022 года // Социологические исследования. 2023. № 1. С. 95-106.

35. Качество жизни населения в Республике Казахстан (2023г.) <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-/publications/6449/>
36. Оценка населением деятельности органов власти в конце 2023 года <https://ofstrategy.kz/ru/research/politic-research/item/864-otsenka-naseleniem-deyatelnosti-organov-vlasti-v-kontse-2023-goda>
37. Protest potential in Kazakhstan: features, factors and trends / G. Nassimova, M. Buzurtanova, O. Simakova, G. Ilevova, K. Smagulov, A. Zhunussova, Sh. Khalikova. – Almaty: Qazaq University, 2022. – 94p.

References:

1. Gordeeva T. O., Sychev O.A., Osin E.N. Diagnostika dispozitsionnogo optimizma, deistvitel'nost' i nadezhnost' oprosnika tdo-p [Diagnostics of Dispositional Optimism: Validity and Reliability of Russian Version of LOT-R] // Psikhologiya. Zhurnal VSHEH. 2021. №1. S. 34-55.
2. Carver, Charles S. et al. Dispositional optimism // Trends in Cognitive Sciences, Volume 18, Issue 6, 293 – 299.
3. Charles S. Carver, Michael F. Scheier, Suzanne C. Segerstrom. Optimism // Clinical Psychology Review, Volume 30, Issue 7, 2010, P. 879-889.
4. Seligman M. Novaya pozitivnaya psikhologiya: Nauchnyi vzglyad na schast'e i smysl zhizni [The New Positive Psychology: A Scientific Perspective on Happiness and the Meaning of Life] / Perv. s angl. — M.: Izdatel'stvo «SofiYA», 2006. —368 s.
5. Peterson, C., & Steen, T. A. Optimistic explanatory style. In C. R. Snyder & S. J. Lopez (Eds.), Handbook of positive psychology, 2002. pp. 244–256.
6. Neil D. Weinstein. Unrealistic Optimism About Future Life Events // November, 1980, Journal of Personality and Social Psychology 39(5):806-820
7. Harris Adam, Hahn Ulrike. Unrealistic Optimism About Future Life Events: A Cautionary Note // November, 2010, Psychological Review 118(1):135-54
8. Dukhina T. N. Sotsial'nyi optimizm i sotsial'nyi pessimizm v otsenke sotsial'nogo samochuvstviya sel'skikh zhitelei [Social Optimism and Social Pessimism in the Assessment of Social Well-Being of Rural Residents] // Agrarnyi vestnik Severnogo Kavkaza. 2014. №2 (14). S. 222-226.
9. Botasheva SH.KH. Rol' sotsial'nogo optimizma v izmenenii sotsial'noi stratifikatsii obshchestva [The Role of Social Optimism in Changing the Social Stratification of Society] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. - 2015. - № 1-1 <http://www.science-education.ru/121-17256> (data obrashcheniya: 11.10.2024)
10. Muzdybaev K. Optimizm i pessimizm lichnosti [Optimism and Pessimism of Personality] // Sotsiologicheskie issledovaniya. - 2003. - № 12. - S. 87-96.
11. Gorbacheva E.I., Gubina N.K., Natrobina O.V. Istochniki sotsial'nogo optimizma: opyt mezhpokolencheskogo analiza [Sources of Social Optimism: An Intergenerational Analysis Experience] // Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem, 2018, Tom 9, № 7. 116-139.
12. Fowler, J. H., & Christakis, N. A. Dynamic spread of happiness in a large social network: longitudinal analysis over 20 years in the Framingham Heart Study // British Medical Journal, 2008, 337, a2338.
13. Edelman Trust Barometer <https://www.edelman.com/trust/trust-barometer>
14. Eurofound. 2021. "Towards the Future of Europe: Social Factors Shaping Optimism and Pessimism Among Citizens". Publications Office of the European Union. <https://www.eurofound.europa.eu/en/publications/2021/towards-future-europe-social-factors-shaping-optimism-and-pessimism-among>
15. Hochschild J. L. Left Pessimism and Political Science // Perspectives on Politics, 8(2), 2010, 435–453.
16. Koulman S. Mozhet li internet ukrepit' demokratiyu? [Can the Internet Strengthen Democracy?] / pod red. YU. G. Misnikova; per. YU. A. Kabanov, 2018. - 132 s., S.49.
17. Farrell, H., Mercier, H., & Schwartzberg, M. Analytical Democratic Theory: A Microfoundational Approach // American Political Science Review, 2022, 117(2), 311–329.
18. Fowler J. H. Connecting the Congress: A Study of Cosponsorship Networks // Political Analysis, 2006, 14(4), 456–487.

19. Welzel C. & Inglehart R. The Role of Ordinary People in Democratization // *Journal of Democracy*, 19(1), 2008, 126–140.
20. Welzel C., & Inglehart R. Agency, Values, and Well-Being: A Human Development Model // *Social Indicators Research*, 97(1), 2010, 43–63.
21. Norris P. *Democratic Deficit: Critical Citizens Revisited* // Cambridge: Cambridge University Press, 2011, 350 p.
22. Uslaner E. M. *The Moral Foundations of Trust*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002, 298 p.
23. Putnam R. D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster, 2000, 541 p.
24. Nestik T.A. Sotsial'nyi optimizm v usloviyakh krizisa: ot zashchitnykh mekhanizmov k postanovke sovместnykh tselei [Social Optimism in a Crisis: From Defense Mechanisms to Setting Joint Goals] // *Proektirovanie budushchego. Problemy tsifrovoi real'nosti: trudy 6-i Mezhdunarodnoi konferentsii (2-3 fevralya 2023 g., Moskva)*. — M.: IPM im. M.V.Keldysha, 2023. — S. 140-145.
25. Nestik T.A. Obraz budushchego, sotsial'nyi optimizm i dolgosrochnaya orientatsiya rossiiyan: sotsial'no-psikhologicheskii analiz [Image of the Future, Social Optimism, and Long-Term Orientation of Russians: A Socio-Psychological Analysis] // *SotsiODigger. T. 2. V. 9 (14)*, 2021. <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/obraz-budushchego-socialnyi-optimizm-i-dolgosrochnaya-orientatsiya-rossiiyan-socialno-psikhologicheskii-analiz>
26. Seldon A. *The Politics of Optimism*. Research note, 2012. P. 25.
27. Poslanie Prezidenta Kazakhstana Kasym-Zhomarta Tokaeva ot 2 sentyabrya 2024 g. «Spravedlivyi Kazakhstan: zakon i poryadok, ehkonomicheskii rost, obshchestvennyi optimizm» [President Kassym-Jomart Tokayev's State of the Nation Address "Just Kazakhstan: Law and Order, Economic Growth, Social Optimism", dated September 2, 2024] <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskii-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014>
28. Pensii, zhil'e, zdorov'e i obrazovanie: chto izmenilos' v zhizni kazakhstantsev v 2024 godu [Pensions, Housing, Health, and Education: What Has Changed in the Lives of Kazakhstanis in 2024] / <https://inbusiness.kz/ru/news/pensii-zhile-zdorove-i-obrazovanie-chto-izmenilos-v-zhizni-kazahstantsev-v-2024-godu>
29. Itogi goda. Klyuchevye sotsial'nye initsiativy Kazakhstana: uluchshenie kachestva zhizni i podderzhka grazhdan [Year in Review. Key Social Initiatives of Kazakhstan: Improving Quality of Life and Supporting Citizens] <https://inkaraganda.kz/novosti/obshchestvo/itogi-goda-kljuchevye-socialnye-initsiativy-kazahstana-uluchshenie-kachestva-zhizni-i-podderzhka-grazhdan/>
30. V reitinge stran po urovnyu sotsial'nogo progressa na 2024 god Kazakhstan zanyal 63-e mesto iz 170 [In the 2024 Social Progress Index, Kazakhstan ranked 63rd out of 170 countries] <https://finprom.kz/ru/article/v-rejtinge-stran-po-urovnyu-socialnogo-progressa-na-2024-god-kazahstan-zanyal-63-e-mesto-iz-170>
31. Kazakhstansy: 33 goda peremen. [Kazakhstanis: 33 Years of Change] 2024. https://kisi.kz/ru/kazahstanchy-33-goda-peremen/?fbclid=IwZXh0bgNhZW0CMTAAR31tVVp0kAX5c5Z5QHpmibv0HsxFzFGV3-UEI2oM-Jjo32mlvKk1ok9q0_aem_CrOguUNKu2dMuotbOly4gA
32. Kachestvo zhizni naseleniya v Respublike Kazakhstan [Quality of Life of the Population in the Republic of Kazakhstan] (2024g.) <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/publications/182458/>
33. Itogi goda glazami kazakhstantsev: rezul'taty sotsiologicheskikh issledovaniy [Year-End Results Through the Eyes of Kazakhstanis: Findings of Sociological Surveys], 2024. <https://kisi.kz/ru/itogi-goda-glazami-kazahstanchev-rezultaty-sochiologicheskikh-issledovaniy/>
34. Ileva G. T., Simakova O. A. Sotsial'noe samochuvstvie i protestnye nastroyeniya kazakhstantsev v preddverii yanvarskikh vystuplenii 2022 goda [Social Sentiment and Protest Moods of Kazakhstanis People on the Eve of the January 2022 Rallies] // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2023. № 1. S. 95-106.
35. Kachestvo zhizni naseleniya v Respublike Kazakhstan [Quality of Life of the Population in the Republic of Kazakhstan] (2023g.) <https://stat.gov.kz/ru/>

- industries/economy/national-/publications/6449/
36. Otsenka naseleniem deyatel'nosti organov vlasti v kontse 2023 goda [Public Assessment of Government Performance at the End of 2023] <https://ofstrategy.kz/ru/research/politic-research/item/864-otsenka-naseleniem-deyatelnosti-organov-vlasti-v-kontse-2023-goda>
 37. Protest potential in Kazakhstan: features, factors and trends / G. Nassimova, M. Buzurtanova, O. Simakova, G. Ileuova, K. Smagulov, A. Zhunussova, Sh. Khalikova. – Almaty: Qazaq University, 2022. – 94p.

Материал поступил в редакцию 23.12.2024

Утвержден к публикации 20.06.2025